

ШЕЛКОВИЧ Максим Тимофеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового
права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия им. В. М. Лебедева»,
e-mail: shelkovich_mt@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОБРАЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье исследуются особенности процедуры доказывания и специфика формирования доказательственной базы в гражданском и арбитражном судопроизводстве по экстраординарным искам органов прокуратуры и иных государственных ведомств об обращении имущества частных лиц в доход Российской Федерации. В центре внимания автора находятся материально-правовые основания, предусмотренные Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ, Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ, Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ, а также статьей 169 Гражданского кодекса РФ. Работа носит выраженный практико-ориентированный характер: в ней подробно анализируются актуальные правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, включая практику квалификации картельных соглашений как антисоциальных сделок и новеллы законодательства 2026 года о применении предельных объективных сроков исковой давности.

Ключевые слова: обращение имущества в доход государства, бремя доказывания, деприватизация, антикоррупционное законодательство, стратегические предприятия, антисоциальная сделка, срок исковой давности.

SHELKOVICH Maksim Timofeevich,
Associate Professor of the Department of Financial Law in the
Russian State University of Justice after V. M. Lebedev

FEATURES OF THE PROCEDURE FOR PROOF IN CASES OF CONVERSION OF PROPERTY TO THE STATE REVENUE

Annotation. This article examines the specifics of the evidentiary procedure and the development of evidence base in civil and commercial (arbitrage) proceedings regarding extraordinary lawsuits filed by the Prosecutor's Office and other state authorities to forfeit private property to the Russian Federation. The author focuses on the substantive legal grounds provided for by Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ, Federal Law of 03.12.2012 No. 230-FZ, Federal Law of 29.04.2008 No. 57-FZ, and Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation. The paper is highly practice-oriented: it thoroughly analyzes the current legal positions of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation, including the practice of classifying cartel agreements as anti-social transactions and the 2026 legislative novelties on the application of the ultimate objective statute of limitations.

Key words: forfeiture of property to the state, burden of proof, deprivatization of assets, anti-corruption legislation, strategic enterprises, anti-social transaction, statute of limitations.

Введение

Развитие судебной практики по спорам, связанным с защитой публичных интересов, деприватизацией активов и противодействием коррупции, сформировало устойчивый вектор на расширение применения гражданско-правовых инструментов в

целях принудительного изъятия имущества частных субъектов. Особое место в данной системе занимают иски сотрудников прокуратуры и иных уполномоченных органов, направленные на обращение имущества физических и юридических лиц в доход Российской Федерации. Такие споры, ини-

цируемые как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, носят особый характер. Они напрямую затрагивают сферу действия конституционных гарантий стабильности гражданского оборота и неприкосновенности частной собственности, однако следуют сложившейся во многих европейских странах практике.

В арбитражные суды, как правило, передается наиболее сложная, экономически значимая часть указанных требований. Иски прокуроров в арбитражном процессе связаны с оспариванием итогов приватизации крупных промышленных объектов, например, в связи с решением, принятым не на федеральном уровне, а на уровне субъекта Российской Федерации, признанием недействительными договоров природопользования, например добычи водных ресурсов, а также с принудительным изъятием акций и долей в уставных капиталах юридических лиц из-за нарушения их собственниками требований законодательства о порядке осуществления инвестиций в компании, имеющие стратегическое значение для обороны и безопасности государства, например, в случае продажи контрольного пакета акций резиденту недружественного государства. Изучение специфики доказывания по таким делам требует сугубо гражданско-правового и арбитражно-процессуального подхода. Конфискация имущества в уголовно-правовом порядке полностью исключена из предмета данного исследования.

Главной практической задачей выступает детальный правовой анализ, классификация и верификация доказательств, представляемых истцами в обоснование своих притязаний. Каждое материально-правовое основание — будь то Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [2], Федеральный закон от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [3] или статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] — обладает уникальным предметом доказывания. Неверное распределение бремени доказывания, игнорирование преюдициальных фактов или ошибки при квалификации умысла сторон создают для практикующих юристов вероятность нежелательных решений, а для судей риски последующего пересмотра или отмены судебных актов вышестоящими инстанциями.

Основная часть

Материально-правовые основания для об-

ращения имущества в доход государства характеризуются специфическим субъектным составом, дифференцированными объектами изъятия и особыми квалифицирующими признаками правонарушений. В рамках Федерального закона № 273-ФЗ к ответственности привлекаются публичные должностные лица и связанные с ними субъекты. Предметом изъятия выступает любое имущество, в отношении которого не представлены доказательства приобретения на законные доходы. Федеральный закон № 230-ФЗ сужает субъектный состав до лиц, замещающих государственные или муниципальные должности, их супругов и несовершеннолетних детей, прямо ограничивая перечень изымаемых объектов земельными участками, объектами недвижимости, транспортными средствами, ценными бумагами, долями в капиталах и цифровыми финансовыми активами. Квалифицирующим признаком здесь является превышение стоимости приобретенных активов над совокупным легальным доходом указанных лиц за три года, предшествующих сделке.

Федеральный закон № 57-ФЗ регулирует отношения с участием иностранных инвесторов или групп лиц, устанавливающих контроль над российскими стратегическими предприятиями без предварительного согласия уполномоченного правительственного органа. Предметом изъятия в этом случае становятся акции, доли или основные производственные средства стратегических обществ. Наконец, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации носит универсальный характер. Она применяется к любым участникам гражданского оборота, совершившим сделку с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, где ключевым элементом выступает наличие прямого или косвенного умысла на посягательство на фундаментальные ценности государства.

При доказывании нарушений антикоррупционного законодательства в рамках Федеральных законов № 273-ФЗ и № 230-ФЗ действует особый процессуальный режим. Происходит перераспределение бремени доказывания, которое в доктрине нередко характеризуется как применение элементов презумпции виновности в публично-правовом деликте [10]. Истец, в роли которого выступает прокурор, обязан доказать лишь строго ограниченный круг обстоятельств: факт нахождения ответчика на публичной службе в проверяемый период, факт совершения сделки по приобретению конкретного объекта собственности и факт математического превышения стоимости этого объекта над официальными доходами должностного лица и членов его семьи за три предшествующих года. Как только прокурор подтверждает

эти три элемента, бремя доказывания полностью переходит на ответчика. Именно частное лицо обязано опровергнуть презумпцию незаконности происхождения средств, представив суду относимые и достоверные доказательства легальности источников финансирования сделки, такие как получение наследства, договоры дарения от состоятельных родственников или коммерческие займы.

Доказательственная база, формируемая прокурором по антикоррупционным делам, как правило, основывается на материалах досудебных проверок и официальных сведениях контролирующих органов. В первую группу доказательств входят справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Они выступают отправной точкой для фиксации расхождений. Вторую группу составляют правоустанавливающие и регистрационные документы, к которым относятся выписки из Единого государственного реестра недвижимости, данные органов ГИБДД, выписки из реестров акционеров и депозитариев, подтверждающие точную дату перехода права собственности и номинальные параметры сделок. Третью группу образуют фискальные документы — в основном, справки по формам 2-НДФЛ и 3-НДФЛ, полученные от налоговых органов, которые жестко очерчивают границы легального заработка субъекта. Четвертая группа включает в себя банковские документы, содержащие сведения об оборотах по счетам, движении денежных средств и трансграничных переводах, что позволяет выявлять скрытые финансовые потоки.

Судебная оценка данных доказательств сопряжена с необходимостью глубокого материально-правового анализа. Судья не должен подменять квалификацию коррупционного правонарушения формальным установлением ошибок в декларировании. Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о противодействии коррупции [6], прямо ориентирует суды на проверку реальной рыночной стоимости активов. Если в договоре купли-продажи указана явно заниженная, нерыночная цена, суд обязан по собственной инициативе или по ходатайству сторон назначить судебную оценочную экспертизу. Игнорирование этого требования и вынесение решения исключительно на основе номинальных цифр из договора признается существенным процессуальным нарушением, влекущим отмену судебного акта в апелляционном или кассационном порядке.

Процедура доказывания по спорам, связанным с нарушением законодательства о стратегических предприятиях на основании Федерального

закона № 57-ФЗ, имеет иную специфику. Иски здесь могут заявляться не только Генеральной прокуратурой, но и Федеральной антимонопольной службой. В предмет доказывания входят три обязательных компонента. Во-первых, суду необходимо установить наличие у хозяйственного общества статуса стратегического предприятия. Это подтверждается документами, фиксирующими осуществление обществом хотя бы одного из видов деятельности, закрепленных в статье 6 Федерального закона № 57-ФЗ, например, выполнение работ по геологическому изучению или разведке недр на участках федерального значения, осуществление деятельности естественных монополий или производство вооружения. Во-вторых, доказывается наличие признаков иностранного инвестора или подконтрольной ему группы лиц у покупателя акций. Особое значение здесь имеют доказательства бенефициарного, скрытого контроля через цепочки офшорных компаний или номинальных директоров. В-третьих, прокурор обязан доказать факт перехода контроля над стратегическим обществом к иностранному субъекту без получения обязательного согласия Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций.

Документальное обоснование со стороны государственных органов по делам о нарушении Федерального закона № 57-ФЗ включает в себя акты проверок Федеральной антимонопольной службы, официальные заключения отраслевых министерств (Минпромторга, Минприроды России), подтверждающие фактическое ведение предприятием стратегической деятельности. Также представляются аналитические материалы Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы о трансграничном движении капитала и структуре конечных бенефициаров участников сделки. В состав доказательств обязательно включается внутренняя корпоративная документация: списки аффилированных лиц, уставы, акционерные соглашения, протоколы заседаний советов директоров и общих собраний акционеров. На основе этих документов суд устанавливает возможность иностранного инвестора прямо или косвенно определять решения, принимаемые российским юридическим лицом, имеющим стратегическое значение.

При рассмотрении данной категории дел судам крайне важно учитывать позицию Верховного Суда Российской Федерации относительно видов имущества, на которые возможно обращение взыскания в доход государства. Примером служат правовые позиции, выработанные высшей судебной инстанцией в 2024–2026 годах при рассмотрении дел об изъятии имущества [8]. Верховный

Суд Российской Федерации указал, что последующее превращение или преобразование имущества, приобретенного в нарушение антикоррупционных требований и запретов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе приумножение такого имущества - будь то права участия в хозяйственных обществах, имущественные объекты, денежные средства и другие блага, - не исключают применения к такому имуществу мер, направленных на его обращение в доход государства. Нарушение судами первой и апелляционной инстанций данного принципа влечет за собой отмену актов в кассации. Кроме того, квалификация одних и тех же действий как сделки по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и как преступления по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации влечет разные правовые последствия: в первом случае - признание сделки недействительной (ничтожной) и применение последствий недействительности сделки судом в порядке гражданского судопроизводства либо посредством рассмотрения гражданского иска в уголовном деле; во втором случае - осуждение виновного и назначение ему судом наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Наиболее динамично развивающимся и сложным элементом правоприменительной практики является особый порядок обращения имущества и доходов в бюджет государства на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации. Долгое время данная норма расценивалась как не имеющая широкого практического применения в хозяйственных спорах. Однако в современной практике органы прокуратуры стали использовать её в качестве универсального материально-правового основания для истребования доходов, полученных коммерческими организациями в результате совершения сделок, признанных антиконкурентными. В предмет доказывания по статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации входит установление антисоциального характера цели сделки, ее заведомая противоположность основам правопорядка или нравственности, а также обязательное наличие умысла как минимум у одной из сторон.

Особое значение имеет правильное понимание и применение выводов, сформированных Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 22 мая 2026 года № 309-ЭС25-15678 по делу № А47-10662/2024. Суды трех нижестоящих инстанций отказали прокуратуре в удовлетворении иска о взыскании в бюджет сотен миллионов рублей с участников картельного сговора на торгах. Нижестоящие суды исходили из ошибочного

вывода о том, что картель представляет собой не сделку, а лишь неправомерное действие (административное правонарушение), в связи с чем нормы статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации к нему неприменимы в принципе. Верховный Суд Российской Федерации полностью отменил судебные акты нижестоящих инстанций, признав их выводы незаконными, и вынес новый судебный акт об удовлетворении требований прокурора и солидарном взыскании дохода с участников сговора в бюджет.

Высшая судебная инстанция разъяснила, что картельное соглашение, даже при отсутствии единого письменного документа и заключении его в устной форме путем совершения конклюдентных действий на электронной торговой площадке, в полной мере является сделкой для целей гражданского права. Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что антиконкурентный сговор на торгах представляет собой одну из наиболее опасных и деструктивных форм противоправного поведения, направленную на ограничение конкуренции и искусственное поддержание цен. Цель такой сделки заведомо противна основам правопорядка, поскольку она направлена на извлечение неправомерного обогащения за счет средств публично-правового образования и бюджетов различных уровней. Соответственно, доход, полученный участниками картеля в результате исполнения заключенных государственных и муниципальных контрактов, имеет противоправную природу. Прокурор на основании статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обладает безусловным правом на предъявление иска о признании таких сделок недействительными и о применении последствий, предусмотренных статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, в виде изъятия всей выручки в доход государства.

При вынесении данного акта Верховный Суд Российской Федерации сослался на системную взаимосвязь целого комплекса материальных и процессуальных норм, которые суды обязаны оценивать в совокупности. Во-первых, это положения статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», закрепляющие запрет на антиконкурентные соглашения. Во-вторых, нормы Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Верховный Суд Российской Федерации указал, что выводы антимонопольного органа о наличии картельного сговора, подтвержденные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу, обладают свойством прею-

дициальности или выступают в качестве неопровержимого письменного доказательства в рамках статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если факт картеля подтвержден, суду в рамках спора по статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации не требуется заново устанавливать обстоятельства сговора. Достаточно проверить расчет полученного ответчиками дохода и применить конфискационную санкцию, предусмотренную гражданским законодательством. Игнорирование судами нижестоящих инстанций квалификации картеля как антисоциальной сделки влечет за собой безусловную отмену их решений.

Заключение

Проведенный научно-правовой анализ особенностей процедуры доказывания по делам об обращении имущества частных лиц в доход государства позволяет сформулировать ключевые методологические выводы, направленные на повышение качества отправления правосудия и исключение рисков пересмотра судебных актов. Судьям арбитражных судов и судов общей юрисдикции необходимо осознать, что рассмотрение данной категории споров требует не формального, механического применения норм, а глубокого системного анализа баланса публичных и частных интересов. Особый характер исков органов прокуратуры, заявляемых на основании Федеральных законов № 273-ФЗ, № 230-ФЗ, № 57-ФЗ и статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязывает суд к неукоснительному соблюдению стандартов доказывания, правильному распределению бремени доказывания сторон и точной юридической квалификации представленных материалов.

В сфере антикоррупционного законодательства ключевым залогом стабильности судебного акта выступает тщательная проверка фактических обстоятельств приобретения имущества и реальной структуры доходов должностного лица. При рассмотрении дела в суде следует избегать упрощенного подхода, при котором любое несоответствие цифр в декларации автоматически трактуется как основание для изъятия актива. Необходимо разграничивать технические ошибки, допущенные при заполнении справок о доходах, и умышленное сокрытие нелегальных источников обогащения. В случае возникновения любых сомнений относительно действительной стоимости спорных объектов недвижимости, транспортных средств или ценных бумаг на момент совершения сделки, суд обязан ставить на обсуждение сторон вопрос о назначении независимой рыночной экспертизы. Проверка законности источников средств членов семьи чиновника должна осуществляться индиви-

дуально, с исследованием их самостоятельной коммерческой или трудовой деятельности, чтобы исключить неправомерное изъятие имущества, приобретенного за счет легального бизнеса родственников.

При рассмотрении споров, регулируемых Федеральным законом № 57-ФЗ, на судей возлагается важнейшая функция по защите добросовестных участников гражданского оборота и сохранению инвестиционной привлекательности российской экономики.

Революционные изменения в практике применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, ознаменованные вынесением Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации Определения по делу № А47-10662/2024 [7], требуют от юристов полного пересмотра подходов к антимонопольным спорам. Прежняя позиция, согласно которой картельные соглашения рассматривались исключительно в плоскости административного и публичного права с наложением штрафов Федеральной антимонопольной службы, полностью утратила актуальность. Следует принимать во внимание, что устный сговор на торгах, направленный на ограничение конкуренции и извлечение сверхприбыли за счет бюджетных средств, признается ничтожной антисоциальной сделкой, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка. При рассмотрении таких исков прокуратуры суды исходят из принципа преюдициальности решений антимонопольных органов, если они уже прошли стадию судебного контроля. Главное внимание суда, как правило, сосредоточено на проверке правильности математического расчета изымаемого дохода, определении круга лиц, участвовавших в сговоре, и применении к ним мер солидарной ответственности.

Важнейшим аспектом является строгое соблюдение институтов исковой давности с учетом последних законодательных новелл. Долгое время в практике доминировал подход о нераспространении сроков давности на требования о защите публичных интересов и изъятии имущества, полученного в результате коррупционных или противоправных приватизационных сделок. Однако после вынесения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 49-П [5] и последующего внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в июне 2026 года [9], законодатель установил жесткие временные рамки для государственного вмешательства, за исключением антикоррупционных исков. Введение предельного объективного десятилетнего срока исковой давности, исчисляемого с момента выбытия имущества из публичной собственности

или совершения антисоциальной сделки, является императивным правилом. Суд обязан детально проверять заявления ответчиков о пропуске данного срока. Пропуск объективного срока давности выступает самостоятельным и достаточным основанием для вынесения решения об отказе в удовлетворении исковых требований прокурора.

Список литературы:

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.

[2] О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 50 (ч. 4). — Ст. 6953.

[3] О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 18. — Ст. 1940.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[5] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации 31 октября 2024 года № 49-П. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489414/ (дата обращения: 19.05.2026).

[6] Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации N 14/2026. О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2026 N 17A/2026 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_538554/ (дата обращения: 19.05.2026).

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2026 № 306-ЭС26-10662 по делу № А47-10662/2024. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=887520> (дата обращения: 19.05.2026).

[8] Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2024 № 5-КГ23-164-К2 и от 25.11.2025

N 19-КГП25-17-К5. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=803093> (дата обращения: 19.05.2026).

[9] Федеральный закон от 10.06.2026 N 167-ФЗ "О внесении изменений в статьи 196 и 217 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_536485/ (дата обращения: 19.05.2026).

[10] Можно ли спастись от деприватизации и как защититься через Конституционный Суд РФ: итоги зимней конференции Центра конституционного правосудия // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2025/12/17/mozhno_li_spastis_ot_deprivatizacii_i_kak_zaschititsya_cherez_konstitucionnyj_sud_rf_itogi_zimnej_ko (дата обращения 19.05.2026).

References:

[1] On Combating Corruption: Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ // Coll. Legislation of the Russian Federation. — 2008. — No. 52 (Part 1). — Art. 6228.

[2] On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Government Positions and Other Persons with Their Income: Federal Law of 03.12.2012 No. 230-FZ // Coll. Legislation of the Russian Federation. — 2012. — No. 50 (Part 4). — Art. 6953.

[3] On the Procedure for Implementing Foreign Investments in Business Entities of Strategic Importance for Ensuring National Defense and State Security: Federal Law of 29.04.2008 No. 57-FZ // Coll. Legislation of the Russian Federation. — 2008. — No. 18. — Art. 1940.

[4] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Coll. legislation of the Rus. Federation. — 1994. — No. 32. — Art. 3301.

[5] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 31, 2024 No. 49-P. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489414/ (date of access: May 19, 2026).

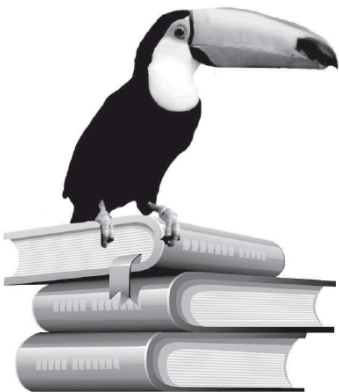
[6] Thematic review of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14/2026. On the consideration by the courts of cases related to the application of legislation on combating corruption and the transfer to the income of the Russian Federation of property acquired as a result of violating requirements and prohibitions aimed at preventing corruption, approved. by Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.07.2026 N 17A/2026 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_538554/ (date of access: 19.05.2026).

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 22.05.2026 No. 306-ES26-10662 in case No. A47-10662/2024. // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=887520> (accessed: 19.05.2026).

[8] Rulings of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.02.2024 No. 5-KG23-164-K2 and dated 25.11.2025 No. 19-KGPR25-17-K5. // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=803093> (accessed: 19.05.2026).

[9] Federal Law of 10.06.2026 N 167-FZ "On Amendments to Articles 196 and 217 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_536485/ (date of access: 19.05.2026).

[10] Is it possible to escape deprivatization and how to protect yourself through the Constitutional Court of the Russian Federation: results of the winter conference of the Center for Constitutional Justice // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2025/12/17/mozhno_li_spastis_ot_deprivatizacii_i_kak_zaschititsya_cherez_konstitucionnyj_sud_rf_itogi_zimnej_ko (date of access 19.05.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru